

«Помнишь, юность моя, уходили в огонь...»

Поездка по Волго-Балту. Справа-налево: Н. Рубцов, А. Яшин, В. Коротаев, Л. Беляев (за плечом В. Коротаева), Н. Кутов, Д. Голубков, на переднем плане — Б. Чулков.

У поэтов военных лет отпечаталось в стихах многое, что составило народность их мироощущения: они видели сожжённую землю, строй пленников, которых немецкие конвоиры гнали на Запад, а деревенские женщины смотрели в лицо нашим солдатам с великим чувством сострадания. Вспомним знаменитое стихотворение Константина Симонова, посвящённое Алексею Суркову «Ты помнишь, Алёша, дороги Смоленщины». Валерий Дементьев в книге «Мир поэта», рассказывая о поэтической судьбе А.Т. Твардовского, пишет, что вскоре после войны, осенью 1945 года, поэт побывал в родном Загорье, на Смоленщине, где увидел «оголённую и приунывшую землю»: десяток избёнок под соломенными крышами, могилы односельчан, расстрелянных карателями.

Война стала для всего народа временем исторических потрясений, которые вызвали к жизни сотни новых поэтических голосов: они изменили творчество поэтов старшего поколения: А. Ахматовой, А. Твардовского, А. Прокофьева, М. Исаковского, В. Луговского, В. Бокова, а также поэтов-фронтовиков: К. Ваншенкина, Ю. Друниной, А. Межирова, М. Дудина, О. Берггольц. Память об «огненных сороковых», личное постижение войны, постоянное пребывание за гранью того мгновения, когда жизнь и смерть идут рядом, то есть память о пережитом, заставила поэтов осмысливать прошлое, соизмеряя его с настоящим. Но самое главное состояло в том, что многие поэты в годы войны всё больше проникались мыслью, что высшей ценностью на земле является народ. От одного поколения людей к другому передаются духовные и нравственные заветы, и очень важно понять художнику слова, что и в его собственном поэтическом сознании, и в творчестве эта цепь не должна прерываться. В книге размышлений об утраченном, позабытом и меркнущем «Цепь незримая» Владимир Личутин в конце 80-х годов с болью писал: «Много ли лет кануло с моего детства, с крутых послевоенных нищих зим, а как далеко и несчастливо отшатнулись мы от завещанной науки, с каким торопливым неистовым злорадством распрощались с дедовским заветами, с новым раболепным поклоном обратясь в ту сторону, куда закатывается солнце...»

Эта проблема начала возникать уже в 60 е годы, когда на передний план выходят молодые поэты-шестидесятники, стремящиеся к эстрадной громкости (А. Вознесенский, Е. Евтушенко, Р. Рождественский, Б. Ахмадулина), но рядом с ними

появляются поэты, стилевые тенденции которых тяготеют к русской классической поэзии, и среди них — поэт Николай Рубцов, который, как и его старшие товарищи (А. Яшин, С. Викулов, С. Орлов) понимают, что «подрубить корни — значит лишить могучее древо жизни народа живительных соков земли, иссушить плодоносящие ветви», как писал об этом Ю. Селезнёв в статье «Златая цепь или Опыт путешествия к первоистокам народной памяти».

Среди поэтов-фронтовиков, с которыми Николай Рубцов был знаком долгие годы, можно назвать Николая Николаевича Кутова (1917 -1998): и в 60-е годы, когда Николай Рубцов попадал на заседания ЛИТО при заводской многотиражке «Кировец» на Кировском заводе, и в ЛИТО «Нарвская застава». Николай Кутов был почти на 20 лет старше Николая Рубцова, но их литературное общение строилось на взаимном интересе друг к другу. К этому выводу приходишь, когда открываешь «Рецензию на стихи Н. Кутова», написанную Николаем Рубцовым в декабре 1969 года, который, будучи уже автором книги «Звезда полей», публиковал свои стихи в журналах «Наш современник», «Молодая гвардия», «Юность». Но больше всего Н. Кутов и Н. Рубцов могли общаться во время поездки по Волго-Балтийскому каналу вологодских писателей, в числе которых были А. Яшин, В. Белов, А Романов, В. Коротаев, Б. Чулков, С. Чухин. Н. Беляев, а Н. Кутов приглашён был от Ленинграда.. Можно предположить, что Н. Кутов и Н. Рубцов могли встречаться и в редакции журнала «Звезда», где длительное время Н. Кутов работал литературным консультантом в отделе поэзии.

Николай Кутов родился в Великом Устюге, где любил бывать и Николай Рубцов. Дед Н. Кутова (И.Я. Львов) был известным в городе человеком: в его доме был книжный магазин, а во дворе — частная типография деда. Отец Н. Кутова руководил строительством электростанции в Устюге. В 1930 году его перевели в Архангельск. Позднее семья Кутовых переехала в Ленинград. Николай Кутов имел педагогическое образование (окончил педтехникум ещё до войны, а в 1943- Челябинский пединститут).

Военная юность Николая Кутова на советско-финской войне

Военная тема пришла в поэзию Н. Кутова вместе с первыми публикациями в 1939 — 1940, в тот период, когда в течение 105 дней проходила советско-финская война, участником которой он стал, а затем был отправлен на оборонные работы, позже — эвакуирован на Урал, где сотрудничал в газетах, часто был в составе выездных

редакций на шахтах, при возведении домен и строительстве автомобильного завода в городе Миассе.

Специфика его поэзии военных лет состояла в том, что в ней были особые темы, связанные с уходящими на восток длинными поездами, с «грозовым, разгневанным Уралом», с Золотой долиной, где жил, как он пишет, в посёлке «временном, дощатом» «забракованный военкоматом, признанный негодным к строевой»:

В продувном прокуренном бараке
Примерзали к полу сапоги,
А вокруг в снегах, в чугунном мраке
Робкие светились огоньки...

Рыли под фундамент котлованы
В каменной земле, а там, вдали,
Из страны моей в другие страны
Русские войска с боями шли.

Если характеризовать стиль его стихов этого времени, то его можно назвать — реалистической романтикой, идущей от поэзии Александра Твардовского, его поэмы «Василий Тёркин», где обозначены вехи военных рубежей. Куда бы ни забросила солдата фронтовая судьба, он ведёт свой «личный» отсчёт пережитого.

Но больше всего — это раздумья сквозь годы о том, «Какая прочная стена Войне дорогу преградила, Кем остановлена война». Именно об этом размышляет Н. Кутов в поэтической книге «Доверие» (Москва.1981 г), где возвращается в стихах к городам и стройкам своей военной молодости на Урале.

Поэт вспоминает «цехи бессонные», «что с врагами вступали в бои», город, где во время войны «люди впроголодь жили, ели хлеб с лебедой пополам», за которым стояли ночами в очереди, но в труде себя не щадили: ходили пешком к цехам оборонным по трамвайным путям через весь город, делали танки, снаряды, патроны.

И вершился
Наш подвиг огромный
На войне

И в безвестном селе,
И вставали уральские домны
Крепостями труда на земле.

Создавая образ Родины, Николай Кутов возвращается во многие места, где он пребывал в военные годы. Это прежде всего город Миасс, откуда в 1887 году началось, как и из Владивостока одновременно,

строительство Транссибирской железной магистрали. Он находится у подножия Ильменских гор, к западу от Челябинска. Это бывшее место золотопромышленных предприятий, где в 19 веке было 54 рудника, куда приезжал император Александр и собственноручно отыскивал большой самородок золота. Неслучайно первая книга стихов Николая Кутова, вышедшая в соавторстве с поэтом Яковом Вохменцевым в челябинском издательстве в 1950 году, посвящённая Уралу, была названа «Золотая долина», где и находится город Миасс. Здесь Николай Кутов, не попавший в солдатский строй по состоянию здоровья, строил в числе других в начале Великой Отечественной войны крупный автомобильный завод. Его лирический герой пребывает в стихах в разных городах (город чаще не называется), но по описанию военной поры можно представить себе многие города на территории советского государства, которые работали день и ночь для фронта, для Победы:

Здесь встречались с тобой давно,
В школе госпиталь был, а в кино
Был, я помню, завод оборонный,
И в театре стояли станки.
И пугливые огоньки
Еле теплились. Шли эшелоны.
Шли на фронт, на войну поезда,
Занимали враги города
И деревни.
И смертью грозили...
Горе горькое входит в дома.
Страшный год. Беспощадна зима.
И во тьме половина России.

В этом стихотворении Н. Кутов описывает «беспощадную» зиму 1941 года, когда люди жили в бедных комнатухах, «Где горела коптелка одна, Громоздился сугроб у окна, Голова примерзала к подушке».

Военная муза приводит Н. Кутова и в город на Неве, где прошла его довоенная юность, когда за год до войны он готовился к экзаменам, к лету, когда «Голубела за листвою Нева и Сверкала солнечными змейками» :

Я не знал в преддверье страшных лет,
Что под дымной синевою небесною
Буду защищать от мрака свет,
Тишину от грохота железного,

Что вручит не школа, а война
Аттестат на зрелость поколению,
Принимать экзамены она
Станет прямо на полях сражения.

В стихах о войне у Николая Кутова нет никогда пустой риторики, велеречивости, но когда он делает обобщения, создавая аллегорический образ Родины и её защитников, они наполняются глубоко патриотическими размышлениями о спасённой солдатами России, окрашенными и чувством гордости, и сожалением, и грустью за то, что так скоротечна была жизнь его сверстников, не жалевших себя в боях за Отчизну. Он рисует аллегорический образ солдата, стоящего «на лесной поляне, у дороги», который как будто бы не знает, что кончилась война. На рукав его гимнастёрки, пробитой пулями, садятся бабочки, с ним беседуют осины, «песенки насвистывает птица», к нему, как к защитнику Родины, приходят поклониться женщины из соседних селений, у которых «мужья в войну пропали».

Веют ветры, громяхают грозы,
Радуги висят над ним красиво,
И стоит солдат русоволосый
Посреди спасённой им России.

Лирика о военной поре у Николая Кутова подчас пронзительна, проникнута любовью ко всему живому на земле, особенно к женщине — защитнице России:

Провожал я не раз
Этих девушек в ватниках грубых,
Видел грусть этих глаз,
Впалость щёк, их морозные губы.

Видел в длинных цехах
Их, безвестных защитниц России,
Что снаряды в руках,
Как детей, осторожно носили.

Эти строки отражают то время, когда «с хриплым криком» идут «за Родину роты» и «На просторах своей же земли Косят их ,как траву, пулемёты.», когда летят бомбы на невольский гранит, «И Россия за хлебом стоит И на хлебных полях умирает».

Военная юность в стихах Николая Кутова предстаёт очень ярко .К ней он обращается в своей памяти сквозь прожитые годы, когда с особой болью воспринимаются потери своих друзей, двадцатилетних парней, оставшихся на полях сражений. В стихотворении «Военная юность» Николай Кутов вспоминает военные будни советско-финской войны и видит новую юность:

Едут лыжники — вечные странники,
Из бутылок пьют воду фруктовую,
Покупают батоны и пряники
На лотках, под хвоёю сосновою.

Новая юность, «хохотушка и модница», «в ярком свитере, в курточке кожаной», которая «Как за счастьем, за вьюгою гонится По тропинке, снежком запорошенной» мимо разрушенных землянок, мимо дотов, где когда -то молодых солдат « считали пули смертельные», но они бесстрашно шли навстречу «спору крупнокалиберных орудий», мимо горящих хуторов. Попав в эти места, рисуя себя «солдатом двадцатилетним», поэт вспоминает о своих друзьях:

Этот путь отмечен не столбами —
Памятью и мёртвых и живых:
Снегом занесёнными буграми
С жестяными звёздами на них.

Словно бы сквозь вихри непогоды
Вижу я далёкую войну,
Не грущу, что миновали годы,
Жаль, друзей не встречу, не верну.

Поэты военной поры, к которым относился Николай Кутов, обращаются в своих стихах к духовному облику современников. В орбиту их внимания попадают возвышенные движения души: любовь, дружба, готовность к самопожертвованию, к преодолению страха смерти, и, вместе с тем, – красота родной природы, омрачённой страшным испытанием, выпавшим на её долю:

Набухала кровью ран заря,
И земля от боли долго корчилась.
Радостно, что жили мы не зря,
Горько, что так рано юность кончилась.

Вот с таким поэтом свела судьба Николая Рубцова сначала в тот период, когда он только вставал на поэтический путь, работая на Кировском заводе, когда приходил на заседания «Нарвской заставы», ЛИТО при газете «Кировец», а в конце 60 -х — во время совместной поездки по Волго- Балту.

Знакомство со статьёй Зинаиды Леяновой (город Череповец) «Поездка вологодских писателей по Волго-Балту», в которой собраны адреса, фотодокументы, воспоминания о поэте, глубоко погружает нас в атмосферу этой поездки, но я обратила особое внимание на эпизоды, в которых становится очевидным, что Николай Рубцов часто старался во время поездки быть рядом с Николаем Кутовым. Так, например, Г.Д. Соколов, представитель Вологодского обкома КПСС, пишет, что, когда их маленький теплоходик подошёл к шлюзу, где стояла огромная баржа, редактор шекснинской газеты пригласил вологодских писателей к себе в гости, «все пошли, но Николай Рубцов, Кутов и Василий Белов остались», и их «повели на чудесную гидростанцию, где вода проваливалась вниз с высоты пятиэтажного дома и вырабатывала электроэнергию». Рубцов задавал сопровождающим много вопросов, особенно его волновало, «не погибает ли рыба, падая с такой вышотищи». Ему объяснили, что «у водозаборника стоит специальный фильтр, не пропускающий крупные предметы, а мелкой рыбёшке это вреда не наносит».

Остались они вместе и в Вытегре, когда дали всего две машины для поездки на Оштинскую оборону, потому что не хватило места в двух машинах. В течение всей поездки на остановках проходили вечера поэзии, на которых выступали иногда все, иногда поочередно А. Яшин, В. Коротаев, Н. Рубцов, Н. Кутов, В. Белов и другие. Это были — Чёбсара, Кириллов, Феропонтово, Белозерск, Вашки, Вытегра, Череповец.

Встречали поэтов всегда с угощением, иногда в ресторане, как это было в Вашках. Г.Д. Соколов пишет: «Всё было очень шикарно, столы стояли буквой «Г». Я, Рубцов и Кутов сидели за коротким столом. И я заметил, что оба они водку не принимают». Он отмечает, что и спал Николай Рубцов «не в каюте, а в своеобразной прихожей между каютами в носовом отделении, на топчане», т.е. ближе к каютам, где находились А. Яшин и Н. Кутов. Эти наблюдения над текстом статьи Г.Д. Соколова позволяют предположить, что Николай Рубцов и Николай Кутов были связаны не только поэтическими интересами, но и особым душевным расположением друг к другу (в августе 1967 года).

Почва для такого общения, несомненно, была основательная: Николай Рубцов знал Н. Кутова ещё по ленинградским поэтическим встречам. Чтобы погрузиться глубже в судьбу Н.Н. Кутова, я обратилась к литературному альманаху «Остров» №4 за 1998 год, который издавался при ЛИТО «Балтийский парус» при содействии Рубцовского центра Санкт — Петербурга, редактором — составителем был Сергей Сорокин, где в разделе «Память» помещена статья, посвященная восьмидесятилетию Николая Кутова. В этой статье написано:

«Проникновенный лиризм, высокое чувство любви к Родине характерны для творчества Николая Кутова. Его педагогический талант ярко проявился, когда он руководил литературными объединениями в Ленинграде во дворце культуры им. Кирова и на Балтийском судостроительном заводе им. Орджоникидзе («Балтийский парус»). Многие из членов ЛИТО стали профессиональными литераторами. Среди них — Нина Альтовская, Элида Дубровина, Валентин Устинов, Зинаида Такшеева, Герман Цветков, Николай Евстифиев...».

Тёплые отклики о поэте, переводчике Николае Кутове услышала я при написании данной статьи и от нынешних членов ЛИТО «Балтийский парус», в частности от нынешнего руководителя, члена Союза писателей России поэта Людмилы Барановой, которая вспоминает о нём как об очень скромном и чутком человеке, талантливом организаторе. Молодёжь ЛИТО часто бывала у него дома (жил он

долгие годы в двухкомнатной коммунальной квартире на улице Маяковского). Он всех принимал очень тепло и, самое главное, помогал молодёжи профессионально расти, как, например, Сергею Сорокину, который впоследствии возглавил ЛИТО «Балтийский парус» и Рубцовский центр Санкт-Петербурга.

Много добрых слов о Николае Кутове говорит поэт Геннадий Морозов, составитель и редактор поэтического сборника Николая Рубцова в 1987 в Ленинграде «Посвящение другу», которому Николай Кутов дал рекомендацию в Союз писателей России, дарил свои сборники с дружескими автографами, готовил его лирические подборки, как подборки других поэтов, к публикации в журнале «Звезда», где работал литературным консультантом.

Среди литературно-критических работ поэта Николая Рубцова есть «Рецензия на стихи Н. Кутова», написанная 23 декабря 1969 года, примерно за год до гибели Николая Рубцова, в которой он даёт глубокую оценку рукописи стихов Николая Кутова «Моя планета», личности самого автора, художественному уровню его поэзии. Он пишет о нём как о «человеке сложной судьбы, вобравшей в себя множество впечатлений — от детских, безмятежных и радостных, до самых драматических и противоречивых», «печальные раздумья о судьбе земляков поэта». Николай Рубцов пишет в рецензии о том, что «примечательной чертой стихотворений Кутова является ясно выраженный в них гуманизм, чисто человеческая доброта автора по отношению к людям». Среди художественных удач автора он называет и стихи о войне, среди которых есть короткое, но очень глубокое по содержанию стихотворение «Урал»:

Твоя земля — Отчизны кладовая.
Хранятся в ней железо, уголь, медь.
Свои богатства щедро раздавая,
С годами не боишься обеднеть.

И день и ночь твои пылают печи,
И сотни труб вздымаются, дымясь.
Недаром на твои стальные плечи
В дни битвы вся Россия оперлась.

В первые дни войны около 150 литераторов Ленинграда — примерно половина состава городского отделения Союза писателей России — ушло на фронт, а тысячи

учёных, работников литературы и искусства, учителей и врачей подали заявления с просьбой зачислить их в ряды ополченцев (было получено свыше 200 тысяч подобных заявлений, среди отобранных заявлений было и 80 писателей). Возглавил это писательское подразделение батальонный комиссар С.А. Семёнов, герой челюскинской эпопеи. Через несколько дней подразделение писателей было передано Первой Кировской дивизии народного ополчения, квартировавшейся во Дворце культуры им. М.Горького, принявшей на себя участие уже 12 июля в тяжёлых боях на Лужском оборонительном рубеже. А когда 25 сентября 1941 года Ленинградская армия народного ополчения была расформирована, многие писатели продолжили службу в строевых частях армии и флота и во фронтовых газетах, например, Н.Д. Новосёлов — будущий руководитель ЛИТО «Нарвская застава», куда придут Николай Рубцов, и Валентин Горшков, и другие поэты, перешёл в газету «Смена». Николай Кутов в это время будет на оборонных работах на Урале, в Миассе.

Эту кепку подарил Н. Рубцову кинооператор документального фильма о поездке по Волго-Балту А.А. Тихомиров (из Череповца)

После войны сойдутся их пути и в редакции газеты «Кировец», и в ЛИТО «Нарвская застава», и в ЛИТО «Балтийский парус». А некоторым вернуться не придётся: в общей сложности на фронтах пали 27 писателей Ленинграда, 46 погибли в блокадном городе и в эвакуации. (Статистика статьи дана по материалам сайтов old.imli.ru, pfu.tomsk.ru, forum.vgd.ru и др.)

В редакциях и в ЛИТО послевоенного времени сойдутся пути многих литераторов: и тех, кто стал участником битв за Родину и кто работал в тылу, на оборонных работах, и молодой послевоенной поросли, которая несла в своей душе незарубцевавшиеся раны военного детства. Они сойдутся, чтобы снова прикоснуться к самым заветным и сокровенным поэтическим строкам военной науки. Чтобы «могучее древо жизни по-прежнему питалось живительными соками земли и давало плодоносящие ветви». Чтобы поэтический настрой души этих людей даровал нам таких поэтов, как Николай Рубцов, который, прислушиваясь к голосам своих поэтических наставников, задумчиво произнес в стихотворении «Последний пароход», посвящённом памяти А. Яшина: «Мы сразу стали тише и взрослей...».

Когда перечитываешь лирику Николая Рубцова, в которой отражена исповедь его души перед «жёлтой, захолустной стороной берёзовой.», «Перед жнивой Пасмурной и грустной В дни осенних горестных дождей» и особенно его строки:

Перед всем
Старинным белым светом
Я клянусь:
Душа моя чиста.
Пусть она
Останется чиста
До конца,
До смертного креста!

— невольно задумываешься над тем, что эти стихи были написаны в тот же самый (1969) год, когда писал Рубцов свой тёплый отклик на стихи Николая Кутова, а в них — такое же, как и в поэзии Николая Рубцова, молитвенное слово, обращённое к России:

Жнёшь серпами рожь, не спишь над зыбкою,
Сыновей скликаешь на войну,
Режешь стругом голубую, зыбкую,
Солнцем освещённую волну.
Сколько пережито, сколько прожито !
Веришь ты в счастливую зарю !
Русь моя ! Как будто бы из прошлого
Я в твоё грядущее смотрю.
(Н. Кутов . В музее»)

Любовь Федунова

Любовь Петровна Федунова – член Союза писателей России, руководитель Рубцовского центра Санкт-Петербурга. Жизненное кредо («За всё добро расплатимся добром. За всю любовь расплатимся любовью...») – Николай Рубцов)